

Мой университет

Г. М. Короленко САМЫЕ ЛУЧШИЕ ГОДЫ (1947—1952)

*Война на исходе, шел 1944 год.
Чудом мы остались живы.
Мы вернулись в наш город любимый.
От него лишь память осталась.
Ввысь вздымают руки руины,
Не надеясь даже на жалость.
Груды камня и серого пепла,
Искоруженного металла...
Я гляжу — и будто ослепла,
И глухою будто бы стала.
Где Воронеж — красавец наш знатный,
Что любим был Петром и Богами?
Совершивши свой подвиг ратный,
Как сражен ты злыми врагами!
Но клянусь, Богатырь несравненный,
Что «живую» воду добудем!
Оживим мы тебя непременно!
Как ты дорог воронежским людям!*

Стихи эти написала в 1944 году студентка 4-го курса медицинского института Галина Коротких. Эту страшную, незабываемую картину города увидели и мы с мамой, когда пешком, обморозившись, дошли до своего пепелища.

1945 год принес нам Победу. После ранения с фронта вернулся отец, и, получив работу и жилье, мы начали жизнь с нуля. Было холодно и голодно, но главное — были стены и крыша над головой. У всех был такой подъем, такое желание учиться, что вся бытовая неустроенность казалась естественной.

В 1947 году я окончила школу, и встал вопрос — куда идти учиться дальше? Конечно же... в Университет! Друзья меня склоняли на филологический факультет, но я отдала предпочтение географическому, т. к. с детства любила «путешествовать» по картам атласа, любила природу, и все, что с ней связано.

С робостью собралась молодежь на сдачу вступительных экзаменов. С большим уважением смотрели на ребят в шинелях, сапогах, гимнастерках, с физическими увечиями.

Все экзамены я сдала на отлично и была зачислена на географический факультет. Радости и гордости не было границ — это был 1947 год.

Ректором ВГУ в ту пору был Н. П. Латышев, деканом географического факультета — Н. Н. Смирнов.

Все факультеты размещались в главном корпусе на проспекте Революции, который не пострадал от бомбежек.

Наш курс насчитывал 51 человек, двое из которых были участниками войны — это Иван Иванович Ширяев и Геннадий Михайлович Емяшев. Отношение к ним было почтенное. Сразу же все вступили в профсоюз, Ширяева избрали старостой курса, и так до окончания учебы его и называли только Иваном Ивановичем.

В аудиториях было не теплее, чем на улице. Сидели на лекциях не раздеваясь, на досках, положенных на ящики; записывали услышанное кто на чем, учебников пока было очень мало, кому-то одному доставалась книга из библиотеки, а далее переписывали друг у друга. Была столовая, где можно было похлебать так называемый суп, в котором что-то плавало, поесть тушеной капусты, горчица не всегда присутствовала на столах, хлеба не хватало всем. Однако в корпусе был буфет, где можно было купить жареный пирожок (с «котятками») и стакан мутного сладковатого чая.

Студентам из районов жилось чуть лучше, им родители присылали кое-какие продукты, нам же, горожанам, было очень

Студенты 2-го курса географического факультета ВГУ, 1949 год

Студенты географического факультета ВГУ на Первомайской демонстрации, 1950 год

голодно, мне часто казалось, что я ощущаю запах жареных котлет, хотелось до одурения, но... это был мираж.

Однако, несмотря на все «издержки», отношение к учебе было у всех серьезное, такое, что на первой сессии неудов не было. Трудности закаляли нас, отношения с преподавателями радовало.

С 1-го курса и по последний мы все помнили священный для нас, воронежцев, лозунг: «Из пепла пожаришь и обломков развалин мы восстановим тебя, родной Воронеж!». Каждый обязан был отработать определенное количество часов на разборке развалин бывшего университетского и химического корпусов. Но это было «Святое дело», и как бы ни было тяжело — работали с радостью и надеждой, что наша помощь войдет в историю любимого города.

Далее нам, студентам вузов, предстояло еще площадь бывшего кадетского плаца засадить деревьями и кустарником, разбив аллеи, создав красивый городской «Детский парк», в будущем — с фонтанами, цветниками, детскими аттракционами, кафе-мороженым, уютными лавочками, где можно было отдохнуть. Я много лет проводила нашу аллею «географов», ныне уже не найти ее.

На 1-м же курсе к нам явился представитель из филармонии, которая ютилась в сохранившемся одноэтажном доме на проспекте Революции, и стал распространять льготные абонементы на симфонические концерты.

Я родилась и выросла в семье, где все были меломаны. У нас был прекрасный инструмент марки «Беккер», играли и родители, и впоследствии — я, а посему я сразу купила себе абонемент и более 50 лет являюсь постоянной слушательницей всех концертных программ, что очень помогает мне жить.

В первый же год я узнала, что в ВГУ существует драматический кружок, вел его прекрасный актер Воронежского драматического театра Анатолий Иванович Пальмин (светлая ему память).

Мои родители к тому же были заядлыми театралками. По крови это передалось и мне, я мечтала стать актрисой, грезилась сценой, гримерками, кулисами... Естественно, я стала посещать занятия этого кружка и не безуспешно.

Все годы читала со сцены прозу (Л. Толстой, А. П. Чехов, В. Короленко), играла в двух спектаклях главные роли: «Когда рассеивается туман» — пьеса Карпова (1950) и «Студент 3-го курса» — пьеса Б. Березина

Выпускники географического факультета ВГУ, 1952 год

и А. Давидсон (в 4 действиях, 6 картинах, 1951). Наша университетская газета «За научные кадры» неоднократно лестно отзывалась об удачных исполнителях. За все 5 лет учебы я получила 8 похвальных грамот районных и областных смотров художественной самодеятельности. С концертами мы выступали не только на наших студенческих вечерах, но и в подшефной воинской части.

Первый год обучения подходил к концу, впереди ждала летняя практика по геодезии, которую вела Липатникова (Гусева) Людмила Ивановна, очаровательная молодая женщина на разносторонних талантов.

Участок для съемки был выделен в конце парка им. Кагановича, в логах. Разбившись на бригады, старательно выполняли съемку заданных участков, но по окончании картина одного и того же оврага получилась отнюдь не одинакова — мы были озадачены, однако наша милая Людмила Ивановна с поправками всем зачала практику, чем сыскала в наших сердцах большое уважение.

Самым памятным и впечатляющим осталось наше путешествие в «Каменную степь» с ее ковылями и лесозащитными полосами под руководством старшего преподавателя Веры Капитоновны Жучковой; далее путь пролегал по реке Дон на барже от станции

Г. Короленко. Студенческие годы.
Фото Ю. Д. Гончарова

Лиски до Павловских гранитов; и, наконец, незабываемый, реликтовый, сказочный Шипов лес, где мы несколько дней жили на лесном кордоне, изучая его флору и фауну. Эти стройные, как свечи, стволы дубов до сих пор стоят в глазах (Петровский корабельный лес) — чудо!

Сцена из спектакля «Студент 3-го курса». Режиссер А. И. Пальмин

Далее курс разделился по кафедрам. Я выбрала картографию, т. к. была способна к рисунку и графике. Возглавлял ее старший преподаватель Николай Николаевич Смирнов, очень спокойный, дружелюбный и знающий свой предмет, и наш любимец Николай Григорьевич Бокачев, который к этому времени сам закончил курс и стал преподавать у нас картографическое черчение. Николай Григорьевич был человек особого художественного таланта, его картографические шрифты невозможно было отличить от фабрично отпечатанных — это был просто уникальный художник! Кстати, он взялся руководить моей дипломной работой «Карта путешествий Пржевальского». Комиссия оценили ее на отлично.

Не могу не вспомнить необыкновенную личность — профессора из СХИ Георгия Николаевича Лиодта, который читал курс по высшей геодезии. Это был старой закалки интеллигент. Он выделялся всем: своим поведением, речью, обширностью знаний. Когда он входил в аудиторию — все замирали. Все на нем было не ново, но исключительно чисто, аккуратно, красиво. И после того как он заканчивал писать на доске формулы, вынимал из кармана чистый носовой платок, вытирал руки, и сразу распространялся легкий запах духов «Красная Москва», от чего мы, девчонки, просто млели. Не только для меня он был кумиром.

Увидев, что студент на экзамене пользуется шпаргалкой, Георгий Николаевич никогда не делал замечание, а, уже принимая зачет, спокойно говорил: «Ну, а теперь давайте вместе разберемся в ваших записях». И ни разу не поставил в зачетках «неудовлетворительно».

Последнюю преддипломную практику мы (картографы) проходили в Москве в «Научно-редакционной картографической части». Это учреждение — святая святых, где рождались всевозможные карты не только Советского Союза, там работали такие асы — чертежники и редакторы, что нам и не снилось. Расположили нас рядом, в общезжитии, оформили пропуска, ибо все везде было «секретно». Нас водили по отделам, где мы с восхищением видели, как виртуозно и суперпрофессионально работали «спецы» чертежными инструментами: так рождались карты. Мы получили задания составить каждому по небольшому фрагменту

После распределения, 1952 год

карты, выполненному вручную. Для нас это было очень ответственно и хотелось сделать как можно лучше, но, увы, не каждому это было дано.

У меня сохранился этот фрагмент карты Кольского полуострова. Теперь, глядя на него, я сама удивляюсь, что это сделала я. Наш руководитель отметил мое старание и подарил чертежное перышко с позолоченным наконечником.

И вот уже 5-й курс. Подготовка к государственным экзаменам, защита диплома, последний бал, на котором вручили дипломы (30 июня 1952 года мне присвоена квалификация географа-картографа), и все мы разлетелись в разные уголки нашего Советского Союза. Мой путь лежал в Аэрогеодезическое предприятие г. Свердловска.

P.S. Я с любовью и благодарностью вспоминаю всех своих преподавателей, которые дали мне много профессиональных знаний и умений, выпустив в самостоятельную жизнь.

Это были лучшие годы моей молодости. Память не умирает.